

Веч. Москва 1943, НК/К

ОТКРЫВАТЬ В АКТЕРЕ НОВОЕ

В. АНДРЕЕВ, народный артист РСФСР

ХОЧУ оговориться сразу же. Мои заметки о режиссуре не претендуют на какие-либо теоретические изыскания. Размышления эти — суть собственной режиссерской практики. Поэтому, когда редакция газеты «Вечерняя Москва» предложила мне принять участие в дискуссии о молодом режиссере, за примерами я обратился к своей работе, к своему недавнему прошлому.

Общественная пассивность человека ведет его к духовному обнищанию. И уж кто-кто, как не молодой режиссер должен быть предельно активен в общественном отношении. Ведь можно много говорить о том, что идешь «в ногу с жизнью», жонглировать громкими фразами, принимать активную позу, а самому «вмешиваться в жизнь», не выходя из кабинета.

А. М. Лобанов любил говорить, что всякую работу надо начинать так, будто впервые в жизни приступаешь к этому делу. Вот такое желание всякий раз как бы заново открывать свое дело, свою профессию, мне кажется, должно быть непременно свойственно молодому режиссеру — человеку, который в первую очередь должен воспитать в себе гражданскую активность.

Обращаясь к искусству театра от имени революции, А. В. Луначарский говорил, что театр нужен как помощник, как прожектор, как советник.

Помощник, прожектор, советник! Какие огромные обязанности накладывает это на человека, который избрал своей профессией режиссуру. Помогать зрителю, высвечивать, отражать те свойства жизни, которые будут его воспитывать, наконец, быть советчиком...

С каких же высоких гражданских позиций надо браться за это дело! И как важно, чтобы то, о чем ты, режиссер, собираешься

поведать зрителям, было согрето твоим человеческим гражданским чувством к Родине, партии, народу. Мне видится здесь фигура художника, который брал бы на себя смелость объемно и масштабно рассуждать о времени и людях, о том, что происходит в нашей жизни, не забывая при этом, что главное в искусстве — человек.

Мне часто доводится слышать споры о том, существует ли проблема героического в наше время. Герой и простой человек. Чем они различаются? На мой взгляд, героев в окружающей нас жизни не так уж мало. Это люди, неразрывно слитые с делом, целиком принадлежащие своей профессии, влюбленные в нее. И это есть начало Прекрасного в человеке. Такого героя молодые режиссеры часто выпускают из сферы своего внимания, особенно если этот персонаж обладает непривычными приметам.

Подобная тенденция кажется мне неверной для молодого режиссера. Изучение нашего современника, человека интереснейшего, все время растущего, все время меняющегося, видится мне режиссерской заботой номер один.

И для этого нам надо непременно расширять рамки собственного кругозора — и профессионального, и человеческого. Чтобы не устать заниматься проблемой этого человека. Героя и не героя. Нашего современника.

Изучение жизни, интерес к ней — в этом видится мне одна из главных сторон деятельности молодого режиссера. Просто сесть в поезд и поехать в город, где не бывал, пройти по улице, которую не видел, побывать на стройке, о которой не слыхал, — даже это способно обогатить каждого из нас.

Я вспоминаю эпизод со спектаклем «Дарю тебе жизнь». Когда мы его готовили, ездили по стройкам, много повидали. И вот одна-

жды на краю котлова на произошла встреча с удивительным и в то же время обыкновенным человеком — водителем мощного самосвала. Он поразил нас не хриплым своим голосом, не кирзовыми сапогами, доверху вымазанными в глине, а какой-то хозяйской уверенностью, тем уважительным, полным достоинства чувством, с каким он относился к своему труду, к своей профессии, к своему делу.

Вот эта подлинная черта, общая для многих рабочих людей нашей страны, помогла нам тогда в работе над спектаклем, помогла, если хотите, показать преимущества социалистического образа жизни.

Что еще заботит меня, когда я думаю о нашей режиссерской работе, о молодой режиссерской смене. Вещи чисто профессиональные. Например, я мечтаю о том, чтобы когда-нибудь обрести право называться актерским режиссером.

Я, как и все, конечно, восхищаюсь неожиданными режиссерскими приемами и решениями. Я против скучного моделирования жизни. Но если актерский ансамбль в спектакле будет звучать человечно, художественно, неповторимо, если исполнители откроются с новых, неожиданных сторон своего дарования — для меня это будет высшим режиссерским достижением.

Да, я приверженец режиссуры актерской. И хотя молодой режиссером меня уже не очень-то называешь, я учусь работать с актером, учусь его любить. И открытие нового в артисте видится мне одной из самых главных задач режиссера. Иметь право и возможность развивать в артисте его художнические и человеческие качества — может ли быть задача увлекательнее!

Один из театральных критиков сказал как-то о покойном драматурге А. Вампилове, что своими пьесами он в конечном итоге бился за человеческие сердца. Мне кажется, что режиссура это тоже битва за человеческие сердца. И в этой борьбе мы всячески должны избегать однообразия приемов и возникающей в результате этого назидательности, если хотим в полную силу, в полную меру своих способностей служить сегодняшнему дню, сегодняшней нашей жизни, сегодняшнему советскому человеку.